

*Колисник Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры специальных дисциплин
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД
России (ВФ ДВЮИ МВД России)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем правового регулирования статуса должностных лиц и иных приравняемых к ним категорий субъектов, что связано с государственным регулированием статуса должностного лица.

Рассматриваются задачи юридической науки по закреплению функций и полномочий должностного лица, развитие общих полномочий для всех должностных лиц.

Ключевые слова: должностное лицо, специальный субъект, административная ответственность, функции, полномочия.

Abstract: The article deals with the legal regulation of the status of officials and other categories of entities that are equal to them, which is related to the state regulation of the status of an official.

The tasks of legal science to consolidate the functions and powers of the official are considered, and the development of general powers for all officials is considered.

Keywords: official, special subject, administrative responsibility, functions, powers.

Радикальные перемены в экономических и политических сферах общества сопровождаются, как правило, неблагоприятными событиями к которым можно отнести: рост преступности, появление новых видов

преступлений, совершенствование их форм и способов совершения, увеличение коррупции среди должностных лиц.

Российским законодательством не применим институт аналогии, именно поэтому, ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами несут только определенные субъекты. В случае совершения незаконных деяний лицом, не имеющим признаков «должностного лица», он не будет привлечён к ответственности, если деяние, исходя из диспозиции статьи, должно быть совершено специальным субъектом. Отнесение того или иного лица к числу должностных, влияет в том числе, на общественную опасность деяния и его квалификацию.

Впервые понятие «должностное лицо» было озвучено В.И. Лениным в одном из его трудов и звучало оно следующим образом: «должностные лица должны удовлетворять следующим условиям: во-первых, они должны быть рекомендованы несколькими коммунистами; во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата; в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.» [1] УК РФ 1996 года было закреплено понятие «должностное лицо», однако оно отличается понятия закрепленного в УК РСФСР 1960 года. Критерии отнесения лиц к данной категории порождают массу проблем, поскольку необходимо понимать отличие между муниципальными и государственными служащими и, например сотрудниками коммерческой организации, наделенными управленческими функциями.

Кроме того, совершение преступлений должностными лицами, как правило, имеет большой общественный резонанс, поскольку подрывает авторитет органов управления государства, заставляя людей усомниться в честности лиц, занимающих руководящие должности в государственных организациях.

Так, например, Губернатор Сахалинской области, Александр Вадимович Хорошавин был привлечен к уголовной ответственности по ч. 5, 6 ст. 290УК

РФ и ст. 174.1 УК. Сотрудники администрации Сахалинской области под руководством Хорошавина брали взятки от предпринимателей предполагается, что взятки брали от предпринимателей, осуществляющих государственные контракты за счет бюджетных денежных средств. Суммарно нанесенный ущерб по версии СК РФ более 522 миллионов рублей.

За время проведения обыска сотрудниками было изъято более миллиарда рублей и более 500 ювелирных изделий [2].

Проведя анализ ряда источников относительно понятия «должностное лицо» можно прийти к выводам, что должностное лицо имеет в себе ряд признаков представителя власти, а именно: реализация властных полномочий от лица государства и возможность применения мер государственного принуждения.

Конкретизация должностного лица дается в нормах УК РФ и КоАП РФ применительно к соответствующим видам ответственности. В связи с этим, мы согласны с мнением А.Ю. Якимова, который утверждал, что законодатель был вынужден дать именно такое определение понятию «должностное лицо» с учетом установления уголовной ответственности [3]. И уже в уголовном праве мы видим, что должностное лицо, это только субъект.

КоАП РФ при этом отмечает в примечании ст.2.4, что должностное лицо это представитель власти.

Тем не менее УК РФ в примечании к ст. 285 дает несколько иное толкование понятию должностного лица, и его действие распространяется лишь на статьи гл. 30 УК РФ. В связи с этим должностные лица, указанные в иных главах УК РФ остаются за рамками понятия «должностное лицо».

Исходя из этого, по статьям 285-290, 292-293 главы 30 УК РФ не могут нести ответственность лица, которые в коммерческих или иных организациях руководят производственной деятельностью, или участком работы, осуществляют планирование, поддержание трудовой дисциплины, например, начальники цехов, заведующие отделами, мастера, а также руководители снабженческих отделов, заведующие складами, магазинами, ателье и так далее,

то есть лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями. Эти лица за получение незаконного вознаграждения, злоупотребление полномочиями и др. преступления, совершаемые с использованием служебного положения подлежат ответственности по статьям 201-204 главы 23 УК РФ.

Анализ данных статей разрешает нам сделать вывод, что представитель власти как должностное лица: это лицо, наделенное распорядительными полномочиями или выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

На сегодняшний день официальных разъяснений по поводу содержания понятия «представитель власти» в судебных актах не содержится.

Однако наука уголовного права достаточно длительное время изучает этот вопрос с целью выделения признаков представителя власти. Здесь можно взять за основу мнения Г.Р. Смолицкого который понимает под представителем власти, должностных лиц, имеющих право издавать постановления, приказы, распоряжения обязательные для исполнения отдельной группой граждан [4]. Возникает вопрос, может ли в данном случае представитель власти, как должностное лицо осуществлять функции власти от имени государственного органа в отношении граждан, либо имеет право реализовывать властные функции в отношении граждан, не находящихся в его подчинении.

На этот вопрос дает ответ Светлов А.Я. который в своем определении представителя власти указывает важный признак – несвязанность деятельности [5]. Но в тоже время Светлов А.Я не отмечает в чем же тогда заключаются полномочия представителя власти.

Расширенное определение дает Здравомыслов Б.В. который в своей работе выделяет три основные особенности представителя власти, как субъекта преступления: властные полномочия, совершение действий за которыми

следуют последствия для граждан и несвязанность деятельности ведомственными рамками.

Несмотря на то, что Здравомыслов Б.В. отметил и особую сферу действия представителя власти, нам видится, что такой признак как, совершение действий за которыми следуют последствия для граждан, является слишком категоричным. Поскольку обладание властными полномочиями означает не только занятие должности в органах законодательной, исполнительной или судебной власти, но и возможность управлять людьми, путем принятия решений, обязательных для исполнения всеми или большим числом граждан. Помимо этого, властные полномочия должны быть в соответствии с установленным законом порядком, надлежащим образом оформлены. При этом представитель власти избирается или назначается, а его полномочия подтверждаются удостоверением.

Кроме того, дискуссионным, является вопрос отнесения работников коммерческих и иных некоммерческих организаций к «должностным лицам».

Основываясь на определении к примечанию ст. 285 УК РФ, отнесение, например, сотрудника профсоюзной организации, не имеющей основной целью своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющей ее между участниками, к числу должностных, будет противоречить действующему уголовному законодательству. Это связано с отсутствием четко дифференцированной ответственности за преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Однозначного ответа на вопрос о квалификации ответственности работников таких организаций УК РФ не даёт. Ответственность за противоправные деяния могут нести только их руководители, что отражено в примечании 1 к ст. 201 УК РФ, но лишь за выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей. Однако, анализ норм, касающихся действия профсоюзных организаций, как одного из вида иных некоммерческих организаций [6] и главы 57 Трудового кодекса РФ позволяет

сделать вывод о том, что работники, входящие в профессиональные союзы (профсоюзные инспекторы) и создающие правовые и технические инспекции труда [7] при осуществлении контроля за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства, являются должностными лицами, поскольку профсоюзный инспектор труда наделяется функциями представителя власти, несмотря на то, что работает в организации, управленческий персонал которой относится к субъектам преступлений, предусмотренных гл. 23 УК России.

Например, он имеет право проверять организацию, где трудятся члены профсоюза, выявлять нарушения и направлять представления о необходимости их устранения работодателю.

При этом работодатель, обязан его исполнить в установленные сроки.

В частности, эти лица могут расследовать несчастные случаи на производстве или, например, выносить предписания, связанные с нарушением трудового законодательства, которые для работодателя являются обязательными. А как может предписание исходить от человека, не имеющего на то специальных полномочий и не обладающего определённым должностным статусом?

Таким образом, напрашивается логичный вывод о том, что и государственный инспектор, и работник профсоюзной организации, при выполнении ими указанных функций по надзору, являются должностными лицами. Кардинальные варианты решения данной проблемы предлагает Паньшин Д.Л., который поднимает вопрос исключения из УК РФ гл.23, полагая, что интересы службы в любой организации одинаковы, они заключаются «в нормальном (соответствующем законодательству) функционировании организации, в связи с чем, должностным лицом целесообразно считать служащего, выполняющего функции, указанные в примечании 1 к ст.285 УК, в любой организации независимо от формы собственности».

В случае признания на законодательном уровне «должностными лицами» сотрудников коммерческих и иных некоммерческих организаций, возникнет вопрос о том, каким образом они будут привлечены к ответственности за противоправные деяния: будет ли она персонифицирована или ответственности подлежит само юридическое образование.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод:

1) юридический анализ понятия «должностное лицо» и признаков, входящих в него, приводит к мысли, что его единое законодательное закрепление будет способствовать устранению пробелов и противоречий, возникающих при применении действующих нормативно-правовых актов, что, в свою очередь, облегчит процедуру привлечения должностных лиц к ответственности за совершение противоправных действий при осуществлении ими различных функций;

2) несмотря на возможную сложность при квалификации хищений, в которых субъектами уголовной ответственности будут выступать юридические лица, данная мера на сегодняшний день необходима и реализация ее возможна посредством внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

Библиографический список:

1. [Электронный документ] Режим доступа: <http://uaio.ru/vil/45.htm>.
2. [Электронный документ] Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1422083/?to=&from=&type=&dates=>.
3. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: Монография. М., 1999. С. 10.
4. Должностные преступления / Смолицкий Г.Р.. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. - 68 с.
5. А.Я. Светлов. отв. ред. И.П. Лановенко. Ответственность за должностные преступления – Киев: Наукова думка, 1978. – 303 с.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. Федерального закона от 02.02.2006

№19-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, №21, ст. 1930; Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (в ред. Федерального закона от 09.05.2005 №45-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, №3, ст. 148. «профсоюз - добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов».

7. Ст. 370 Трудового кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 03.06.2006 №90-ФЗ) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016, с измен. и допол. от 01.01.2017) // Российская газета, №256, 31.12.2001.